

Столица.

Ближе к полудню из здания «Хуань» вышли двое мужчин. Первый из них был бледным небритым молодым человеком, всем своим видом напоминавший «богатенького сынка». Верхние одежды болтались на нем, как на бамбуковом шесте, под глазами виднелись синяки, шел он, зевая на каждом шагу. Вторым был слуга, одной рукой услужливо державший над головой своего господина зонт, а другой — давно потухший фонарь.

Проходившие мимо люди с опаской расступались, завидев их. Дело в том, что «Хуань» — это бордель, который по правилам должен быть открыт для посещений только ночью. А тот факт, что этот молодой человек выходил из него среди бела дня, мог означать только то, что он, развлекавшийся в нем не только всю ночь, но и все утро, был необычайно влиятельным. Настолько влиятельным, что борделю пришлось поступиться своими правилами ради него! Такие люди обычно миролюбивы, пока они в хорошем настроении, но стоит им разозлиться, пострадавшими обязательно окажутся окружающие. Конечно они предпочитали держаться от него подальше! Им ничего не оставалось, кроме как прятаться и стараться не разозлить его.

Внезапно глаза молодого господина загорелись, и он пристально посмотрел вперед. Слуга, недоумевая, проследил за его взглядом и сразу все понял: к ним медленно приближалась чья-то фигура. Этот человек был одет в такую же одежду, как и первый господин. Но если того она делала похожим на бамбуковый шест, то этот, напротив, выглядел в ней прекрасным и утонченным. Про таких людей говорят: «Элегантный, как облако, великолепный, как дракон».

Однако наш «богатенький сынок» никогда не слышал таких возвышенных строк. Он продолжал пялиться на человека напротив, а затем, сделав шаг вперед, завязал разговор:

— Кто ты? Куда направляешься?

Услышав это, слуга мысленно выругался, ведь он знал, что его хозяин — тот еще развратник. Его не волновало, мужчина перед ним или женщина — если он видел кого-то привлекательного, он тотчас приставал к нему прямо на улице. Однако в столице было слишком много чиновников и аристократов, и, хотя семья господина была очень влиятельной, в случае очередного конфликта с цензором (орган власти времен династии Мин, следящий за цензурой и моральным обликом), на молодого господина и его семью неизбежно пала бы тень, что уже случалось, и не единожды.

К удивлению слуги, молодой человек, к которому на этот раз пристал его господин, слегка нахмутив брови, спросил без капли сомнения в голосе:

— Чжэн Чэн, сын князя У Аня?

Слуга немного опешил, но так как он уже много лет служил молодому господину и был достаточно наблюдателен, понял, что незнакомец не был родственником князя. Он прокричал:

— Кто ты такой, чтобы дерзить? Думаешь, что имеешь право так просто произносить имя князя?

Молодой человек вежливо сложил руки:

— Приношу извинения, но, насколько я знаю, императорский двор еще не издал указа о даровании твоему господину титула князя. А поскольку он еще не является князем, ты не имеешь права называть его так. Если кто-нибудь доложит об этом императору, это может повлечь за собой неприятности для князя У Аня, не так ли?

Почувствовав, что его спина стала мокрой от пота, слуга со страхом воскликнул:

— Я говорил не подумав! Господин, пожалуйста, простите меня!

Однако Чжэн Чэн оставался все столь же спокоен и безрассуден. Насмешливо улыбаясь, он произнес:

— Очень хорошо, что такой красавец уже знает обо мне. Почему бы нам не найти место, где можно было бы сесть, выпить и мило поболтать?

Его взгляд хищно бегал по мужчине, словно раздевая его. Молодой человек улыбнулся:

— Отличная мысль, почему бы нам не пойти поболтать к зданию императорского цензората, что на востоке столицы?

Слуга был так напуган, что больше не осмеливался смотреть на незнакомца свысока. Он сделал шаг вперед и, остановив молодого господина, который уже протянул к мужчине свои руки, произнес:

— Мой хозяин много выпил вчера, видимо, он до сих пор не протрезвел, поэтому говорит и поступает не подумав. Пожалуйста, простите его. Не могли бы Вы назвать свое имя?

Незнакомец улыбнулся и ответил:

— Очень интересный вопрос. Зачем мне говорить тебе свое имя? Чтобы ты вернулся и пожаловался на меня князю? Это было бы весьма опрометчиво с моей стороны.

Слуга понял, что молодой человек раскусил его. Ему больше ничего не оставалось, кроме как стоять и смотреть, как тот уходит. После чего он вытер пот со лба и облегченно вздохнул.

Люди князя У Аня боялись слова «цензорат» как огня. Дело в том, что во времена династии Мин многие получали титул по наследству, будучи потомками семьи Чжу (семьи императора Хуньу) или других дворянских семей. Со времен правления императора Хуньу многие титулы обесценились, в то время как должность императорского цензора оставалась весьма значимой. Цензоры могли докладывать о неугодных самому императору. Если бы какой-нибудь императорский цензор прознал, что старший сын князя У Аня среди бела дня пристает на улице к добропорядочным горожанам, он, вероятно, сразу же донес бы на него императору и князя могли бы лишиться титула.

Незнакомец производил впечатление явно не обычного молодого человека. Как мог простой смертный говорить таким тоном, зная, что человек перед ним — старший сын князя У Аня?

— Умереть хочешь? Как смеешь меня останавливать?! — настроение Чжэн Чэна после того, как «красивая игрушка» ускользнула из-под его носа, моментально испортилось.

«Молодой господин, только что я спас тебе жизнь», — подумал слуга, виновато улыбаясь:

— Князь уже наверняка ждет Вас дома. Если вернетесь поздно, снова получите взбучку. Будьте предусмотрительней!

Услышав имя своего старика, господин Чжэн, кажется, сразу протрезвел. Он вздрогнул и больше не издавал ни звука. Провожая Чжэн Чэна домой, слуга боязливо оглянулся. Незнакомец уже давно исчез из виду, но слуга все еще задавался вопросом: "Кто же это был?"

Была полночь. Тан Фань крепко спал, когда его внезапно разбудили. Пришедшим был человек по фамилии Ван из префектуры Шуньтянь. Он бешено колотил в ворота посреди ночи. К счастью, в этом дворе жил только Тан Фань, иначе кто-нибудь мог бы подумать, что к ним ломаются грабители. Когда Тан Фань открыл дверь, он сразу заметил встревоженный вид Лао Вана:

— Господин Тан, произошло кое-что очень серьезное! Скорее идите со мной!

Тан Фань, который все еще был только в нижней одежде, сонно потер глаза:

— Что случилось?

Лао Ван понизил голос:

— Убийство!

То, что заставило его ломиться в дверь посреди ночи, явно не было обычным убийством.

— Кто жертва? — спросил Тан Фань.

— Старший сын князя У Аня, Чжэн Чэн! — ответил Лао Ван.

Тан Фань на мгновение опешил и окончательно проснулся.

Когда император Чжу Юаньчжан (Хуньу) взошел на престол, он даровал титулы всем, кто поддерживал его в борьбе за власть. Однако впоследствии так случилось, что многие из этих людей были казнены по его же приказу. Часть оставшихся затем были убиты императором Юнлэ, так как приняли сторону его врагов во время «Войны ради преодоления трудностей» (гражданская война времен династии Мин).

Большинство же нынешних дворян были потомками тех, кто поддерживал императора Юнлэ во время этой войны, и чьи титулы передавались из поколения в поколение. Другие же были дарованы во время Тумунской катастрофы (тогда ойраты захватили в плен императора Чжу Цичжэня). Многие из этих дворян теперь имели власть и командовали войсками, защищая границы. Но были и те, кому повезло меньше. Так, например, князь У Ань, участник нынешнего дела об убийстве, жил в столице, находясь на пенсии и стараясь ни во что не вмешиваться. Со стороны может показаться, что это не так уж и плохо, но на деле он жил как на пороховой бочке.

Такие, как он, не могли передать титул старшему сыну без одобрения императора. Если бы император решил, что человек не достоин титула князя, он мог бы отсрочить его назначение более чем на десять-двадцать лет или вообще найти предлог, чтобы никогда не давать ему

титула. Таким образом, сыновья князей фактически занимали положение не выше чиновника седьмого ранга.

Первый владелец титула князя У Аня был героем «Войны, ради преодоления трудностей». Нынешний У Ань был четвертым князем в своем роду. Чжэн Ин, получивший титул только год назад, был серьезным и благоразумным. Он никогда не вмешивался в принцип наследования титула, дабы избежать неприятностей.

Однако сын, которого он породил, оказался незрелым и разбивал отцовское сердце, из-за чего частенько получал ругань и побои, являвшие собой результат ненависти отца к сыну за то, что тот не оправдал его надежд. Но князь никогда бы не пожелал сыну смерти. Сейчас он, бледный, безмолвный, с красными от слез глазами, стоял перед комнатой сына, заложив руки за спину.

Освещенный маленький дворик был полон людей, ведь будь то мужчина или женщина — любой сейчас находился под подозрением. Одни были напуганы, другие плакали — все это создавало страшный шум и суматоху.

Когда Тан Фань прибыл к особняку князя, главный магистрат префектуры Шуньтянь, Пань Бинь, уже прибыл и разговаривал с Чжэн Ином. Несколько судебных приставов окружили покои Чжэн Чэна и проверяли слуг, которые входили и выходили из них.

Так как Лао Ван торопил его, Тан Фань не успел надеть свою официальную одежду и сейчас был в повседневном платье, однако Пань Бинь заметил его и помахал рукой:

— Жуньцин, скорее иди сюда!

— Ваша Светлость, господин магистрат, — хотя атмосфера была напряженной, Тан Фань не выказывал признаков беспокойства или страха. Он по-прежнему казался спокойным и собранным, что значительно выделяло его среди окружающих.

Находящийся в толпе слуга Чжэн Фу, заметив Тан Фаня, не смог удержаться от вскрика:

— Разве не тебя мы встретили сегодня?

После того, как он сказал это, глаза окружающих сразу же устремились в их сторону, и Пань Бинь, боясь недоразумений, тут же вмешался:

— Ах, я еще не представил его. Это Тан Фань, Тан Жуньцин (имя в быту), магистрат префектуры Шуньтянь. Он очень сообразительный и неплохо справляется с подобными делами, поэтому я пригласил его сюда.

Глаза Чжэн Ина загорелись, ведь даже он, не принимавший участия в государственных делах, кое-что слышал о Тан Фане. Однако это сейчас не имело значения: его сын умер, он не смог сказать ничего, кроме:

— Что, черт возьми, происходит?

Князь У Ань холодно посмотрел на слугу, и Чжэн Фу поспешно рассказал, что случилось днем.

— Утром у меня был небольшой спор с Вашим сыном. Я надеюсь, Ваша Светлость простит меня, — Тан Фань вежливо сложил руки.

Чжэн Ин вздохнул:

— Мой сын был неправ. Это он докучал господину Тану. Разве я могу иметь что-то против господина? Если бы мой сын не...я бы преподавал ему урок! – его лицо выражало одновременно гнев, ненависть и печаль. Хотя Тан Фань был всего лишь мелким чиновником шестого ранга, он обладал большой известностью, поэтому Чжэн Ину, естественно, приходилось быть вежливым с ним.

— Ваша Светлость, примите мои соболезнования. Пожалуйста, расскажите нам больше о Вашем сыне, — попросил Тан Фань.

Чжэн Чэн, несомненно, был богатеньким повесой, причем весьма развратным: он не брезговал ни мужчинами, ни женщинами, если те были красивы. Ему было мало жен и наложниц, он находил себе новые развлечения за пределами дома, а потому был завсегдатаем публичных домов. Из-за своего пристрастия к плотским утехам он имел плохую репутацию, и именно поэтому императорский двор не спешил жаловать ему титул князя, что весьма злило Чжэн Ина, ведь он не мог с этим ничего поделать.

Сегодня Чжэн Чэн как раз вернулся из борделя «Хуань» и по чистой случайности столкнулся с отцом, который обругал его и запретил покидать его покои. Чжэн Ин полагал, что несколько следующих дней его сын не сможет творить непотребства, но, стоило ему на секунду отвернуться, как тот затащил в кровать служанку. Два часа назад, когда Чжэн Ин узнал об этом и направился в покои к сыну, обнаженный Чжэн Чэн уже лежал в кровати бездыханным, а рядом на коленях плакала растрепанная служанка.

По словам слуги Чжэн Фу, инцидент произошел в час Хай (21:00-23:00). Чжэн Чэн случайно встретил проходившую мимо служанку А Линь. Заметив, что девушка была весьма привлекательна, он воспылал к ней страстью и хотел затащить себе в покои. После некоторого сопротивления служанка все-таки согласилась, а Чжэн Фу проводил их до двери и остался стоять снаружи. Через некоторое время он услышал доносившиеся изнутри крики А Линь. Чжэн Фу поспешно отворил дверь и увидел Чжэн Чэна, лежавшего на кровати без признаков жизни. Он тут же выбежал, чтобы позвать на помощь. То, что произошло дальше, уже известно.

Конечно, с таким образом жизни момент, когда тело Чжэн Чэна не выдержит «чрезмерной физической нагрузки», был лишь вопросом времени. Однако теперь, когда его сын был мертв, Чжэн Ин не мог направить свой гнев ни на кого иного, кроме как на служанку. Всю свою боль из-за потери сына, а также всю ярость за позор, который лег на его семью, он направил на бедную девушку.

Но тут он столкнулся с небольшой проблемой: если бы девушка была рабыней, Чжэн Ин мог бы сделать с ней все, что хотел. Он мог бы убить ее, выкинуть тело в колодец и найти подходящий предлог, чтобы никто не узнал о случившемся. Обычный семейный скандал никогда бы не привлек внимания префектуры Шуньтянь. Однако сложность заключалась в том, что служанка была свободной девушкой. Он не мог просто так убить ее, иначе бы давно с удовольствием сделал это.

Именно поэтому Чжэн Ин решил оповестить префектуру обо всем, что случилось.

Примечания переводчика:

Глава отредактирована 13.09.22. Последующие главы могут быть не отредактированы.
Придирки по поводу имен "не по палладию" не принимаются - наберитесь терпения, так быстро главы не редачатся, мне еще переводить новые надо успевать.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1248037>